

ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ЗАПРЕТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

А. М. Насонова

Воронежский государственный педагогический университет

Российская Федерация

E-mail: nasonovaalena5@gmail.com

В статье рассматриваются подходы исследователей к описанию запрета в лингвистических теориях. Опираясь на работы В.И. Карасика, Е.А. Беляевой и др. установлено, что в современной лингвистической науке нет единства взглядов на определение речевого акта запрета в системе речевых актов. Сопоставление РА запрета с другими дает исследователям возможность выделения параметров речевых актов с аналогичной иллокутивной силой.

Ключевые слова: речевой акт запрета; директив; деонтический речевой акт; декларативный речевой акт; перспективный речевой акт; побудительная интенция; иллокутивная сила.

В лингвистических теориях речевой акт запрета описывается в рамках теории речевых актов (ТРА), которая зародилась в 20 в. и в современной лингвистической науке получила широкое распространение. На сегодняшний день ТРА подвергается всестороннему изуче-

нию. Отсутствие в научных кругах единства мнений на определение сущности речевого акта запрета делает актуальным вопрос изучения подходов к запрету в лингвистических теориях. В работе ставится цель – систематизировать взгляды исследователей к определению типологических параметров речевого акта запрета. Для достижения данной цели используются методы систематизации и обобщения, описания и критического осмысления.

Основоположниками ТРА принято считать Дж. Остина – представителя Оксфордской школы (Великобритания) и Дж. Серля. Именно указанные исследователи предложили осмысливать речевую деятельность актами, под которыми понимаются действия, осуществляемые при помощи речи. В дальнейшем данные положения были дополнены разработками Д. Вандервекена, М. Гловинской, Ю. Д. Апресяна, М. М. Бахтина и др.

На сегодняшний день среди исследователей нет единства мнений относительно классификации речевых актов, но, говоря о речевом акте запрета, который рассматривается в данной работе, отметим, что он расценивается большинством исследователей как директивный речевой акт, поскольку он выражает приказ касательно осуществления того или иного действия. Такой точки зрения придерживается, например, В.И. Карасик [3] и др. Однако, как показывает обзор, в лингвистической науке существуют и другие подходы к описанию запрета. Так, И. Б. Шатуновский понимает речевой акт запрета как деонтический [6], в основе которого лежит логика выполнения норм и предписаний. С такой точки зрения запрет основан на обязательстве и разрешении. В свою очередь Т.В. Романов [4] трактует речевой акт запрета как подкласс декларативов. С точки зрения реализации иллокутивного потенциала запрет в этом аспекте выражает сведения о положении дел в действительности, исходя из которого коммуникант в результате реализации речевого акта запрета устанавливает нечто существующее в мире – получает определенный результат. В лингвистических работах можно также обнаружить подход трактовки речевого акта запрета в качестве прескриптивного. Такой точки зрения придерживается Е.А. Беляева [1], которая ставит речевой акт запрета в один ряд с приказом, заказом, предписанием, инструкцией. Для запрета в этом подходе свойственно наличие определенной точки отсчета – повода для наложения запрета, который выступает условием реализации запрета. Среди типологических характеристик речевого акта запрета в подходе Е.А. Беляевой выделим наличие статусных ролей участников коммуникативного акта, наличие обязательных компонентов речевого акта – отправителя и получателя запрета [1].

Представляется целесообразным придерживаться традиционно-го и самого распространенного понимания речевого акта запрета и трактовать его как директив. Систематизируя подходы к описанию речевого акта запрета в лингвистических теориях, лингвисты проводят дефиниционный анализ семантики запрета, что позволяет им уточнить место речевого акта запрета в классификационной системе речевых актов. Обращение к словарю позволяет уточнить, что под запретом понимается акт запрещения, в основе которого лежит неразрешение на осуществление какого-либо действия [1]. Исходя из такого содержания значения, Т.В. Русинова трактует речевой акт запрета как акт с побудительной интенцией [5]. В этом аспекте иллокутивный потенциал речевого акта запрета состоит в оказании воздействия на адресата с целью изменения реалий окружающей действительности. Такая трактовка представляется убедительной, поскольку с точки зрения прагматики совпадает с лексикографическим значением запрета.

В рамках лингвистических учений исследователи также осмысливают коммуникативные признаки и параметры, которыми характеризуется речевой акт запрета. Обзор работ показал, что большинство исследователей выделяют следующие облигаторные и факультативные компоненты, которые входят в состав речевого акта запрета (рис. 1).

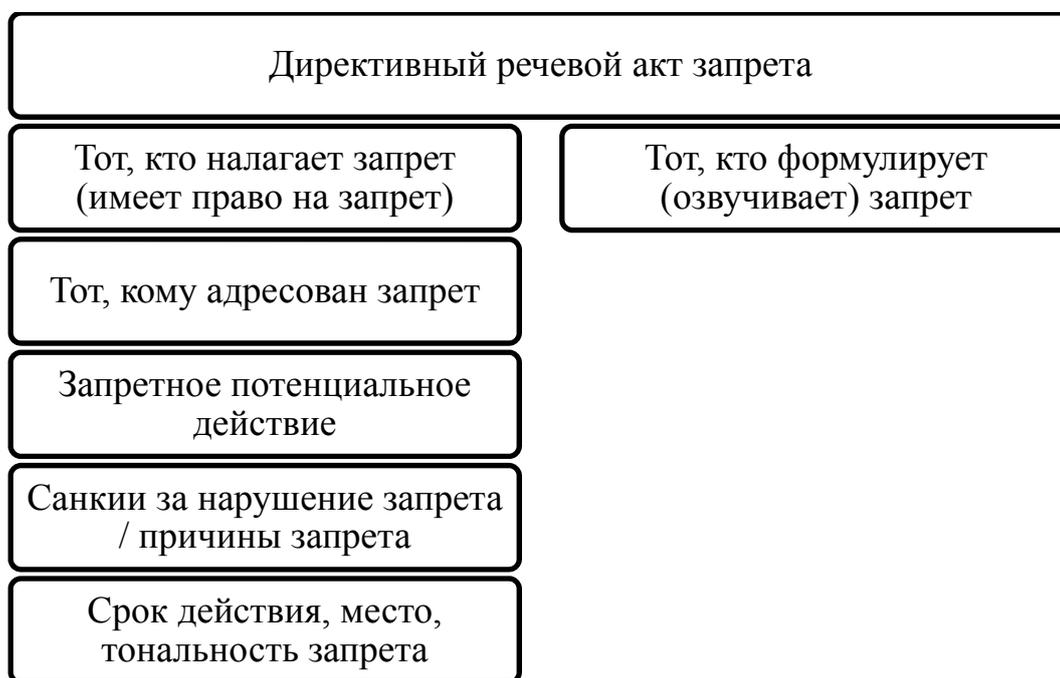

Рис. Матрица элементов речевого акта запрета

Такой типологии речевого акта запрета придерживаются, например, В.И. Карасик [3], Е.И. Белляева [1]. Рассмотрим подробнее

все перечисленные в матрице компоненты речевого акта запрета. Среди коммуникативных участников выделяются тот, кто обладает правом на запрет, т.е. лицо, наделенное полномочиями, дающими ему право накладывать запрет. Исходя из того, что это лицо имеет нерядовые права и полномочия, можно говорить о статусной характеристике, которая присуща определённым участникам речевого акта запрета (тому, кто налагает запрет). Следующим участником речевого акта запрета является лицо, которое наложенный запрет формулирует, озвучивает, доносит до реципиента. В некоторых коммуникативных ситуациях два названных выше лица могут совпадать, т.е. тот, кто налагает запрет, его и озвучивает, поэтому в представленной матрице эти два компонента расположены на одном уровне. В других ситуациях эти два лица могут быть разными – тот, кто налагает и тот, кто формулирует / озвучивает. Во втором случае можно проследить иерархию статусных отношений. Тот, кто налагает запрет обладает более высоким статусом, чем тот, который этот запрет формулирует / озвучивает.

Неотъемлемым компонентом речевого акта запрета является потенциальное действие, которое попадает под запрет. Без его наличия / подразумевания речевой акт запрета не состоится, поскольку не будет коммуникативного намерения, таким образом, данный компонент является обязательным.

В качестве факультативного компонента может выступать элемент «санкции за нарушение запрета / причины запрета». Наличие данного компонента не является обязательным условием для совершения речевого акта запрета, однако, с точки зрения логической организации он может входить в состав анализируемого речевого акта.

Факультативными компонентами являются также «срок действия, место и тональность запрета». Наличие или отсутствие данных компонентов не влияет на актуализацию речевого акта запрета, однако, они могут присутствовать в его составе.

Осмысливая классификацию элементов, предложенную В.И. Карасиком и Е.И. Беляевой, и соглашаясь с ней, исследователи в ходе дальнейших научных изысканий дополняют и расширяют ее. Так, Т.В. Русинова видит необходимость во введении в матрицу такого компонента, как «тот, в интересах кого осуществляется запрет» [5]. Анализируя данный аспект, исследователь проводит параллели с различными типами дискурсов, в рамках которых осуществляется запрет. Так, по ее убеждению, в институциональном типе дискурса данный элемент будет обязательным, поскольку в таких коммуникативных условиях запрет будет осуществляться властью во имя интересов общества. При условии отсутствия того, в интересах которого совершается

запрет, в институциональном дискурсе возникновение речевого акта запрета невозможно, поскольку в такой ситуации не будет повода для наложения запрета.

Обзор лингвистических работ, посвящённых описанию речевого акта запрета, показал также, что исследователи осмысливают также запрет через его сопоставление с другими директивами, что позволяет всестороннее осмыслить типологические признаки директивных речевых актов, в общем, и запрета, как одной из их разновидностей, в частности. Так, некоторые исследователи, среди которых можно отметить Е.И. Беляеву [1], А. Вежбицкую [2] склонны полагать, что запрет является разновидностью приказа и, исходя из этого, приписывают запрету все типологические параметры приказа – статусность коммуникантов, повод приказа, отправитель и получатель приказа. В этом подходе запреты выступают побудительными актами, которые по своей иллокуции направлены на изменение окружающего мира с помощью речевых действий.

Таким образом, обзор подходов к описанию запрета в лингвистических теориях позволяет установить, что на сегодняшний день среди исследователей нет единства мнений относительно отнесения данного речевого акта с той или иной классификационной категории. Отмечено, что исследователи расценивают речевой акт запрета, как деонтический, декларативный, преспективный, однако, самым распространённым подходом является понимание речевого акта запрета как директивного. Осмысливая сущность речевого акта запрета, лингвисты выделяют его компоненты, среди которых выделяются обязательные (тот, кто налагает запрет / тот, кто его формулирует; реципиент запрета; повод для наложения запрета) и факультативные (санкции за нарушение запрета; причины запрета; время и место запрета). Также установлено, что исследователи при описании запрета сопоставляют его с прочими речевыми актами, что дает им возможность комплексного осмысления типологических параметров речевых актов с аналогичной иллокутивной силой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 145 с.
2. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. – С. 251–275.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 71–78 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2018. – 1376 с.

5. Романов Перформативные глаголы и иллокутивная функция высказывания // Прагматические условия функционирования языка. Сб. научн. тр. Кемерово: Изд-во Кемер. полит. ин-та, 1987. – С. 7–11.
6. Русинова Т.В. Особенности функционирования запрета: дисс. канд. филол. наук. Саратов, 2006. – 203 с.
7. Шатуновский И.Б. Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Слово, 2000. – С. 319–331

APPROACHES TO THE DESCRIPTION OF PROHIBITION IN LINGUISTIC THEORIES

A.M. Nasonova

*Voronezh State Pedagogical University
Russia*

E-mail: nasonovaalena5@gmail.com

The article examines the approaches of researchers to the description of the prohibition in linguistic theories. Based on the work of V.I. Karasik, E.A. Belyaeva etc. it is found that in modern linguistic science there is no unity of views on the definition of the speech act of prohibition in the system of speech acts. Comparison of the speech act of prohibition with others gives researchers the opportunity to identify the parameters of speech acts with a similar illocutionary force.

Keywords: speech act of prohibition; directives; deontic speech act; declarative speech act; prospective speech act; incentive intention; illocutionary force.